

Это меня потрясло. К черту все мои клятвы. Злость вытеснила даже мысли о Лоре. К черту Билли и Бет. Мне было наплевать, если бы они узнали о моем сексе с Энни, он мне был нужен сейчас. Я прямо спросил Энни об этом, и она улыбнулась, вытерла мои слезы и потянула меня в кровать.

Я закончил в третий раз и затаил дыхание, я не мог решиться встать и пойти домой, чтобы поговорить с Бет об этой чертовой информации. Энни не отпускала меня, она спросила меня, занимался ли я когда-нибудь анальным сексом. Я сказал ей, что никогда этого не делал, потому что Бет этого не позволяла.

— Это зря. Она просто не знает, чего ей не хватает. Мне это нравится. Как ты? Мы сможем поднять тебя еще раз?

Я был не уверен. Она прижалась ко мне, и, хотя это заняло у нее время, она все же вернула меня. Энни взяла тубик смазки КУ и рассказала, как именно ей нравилось. Я последовал ее указаниям и медленно и легко пробивался к ней. Блин, она была тугой! Она сжимала и расслабляла свои мышцы, когда я начал разгоняться, и это было фантастически. Еще одна вещь, чтобы не простить моей жене.

Когда все закончилось, мы вместе приняли душ, и она снова попыталась меня поднять, и я опять был готов. Когда мы расцепились с Энни, я вдруг осознал, на сколько я был уничтожен моей родней. Я чертовски хотел быть стойким, но я не мог. Когда мы одевались, Энни остановила меня:

— Хочу сказать тебе пару вещей. Во-первых, ты намного лучше в постели, чем когда-либо был твой брат и спасибо, что уступил мне, ты даже не представляешь, как мне это было нужно.

Во-вторых, когда я была в больнице, мне удалось достать сотовый телефон Билла, — и она протянула его мне: — Я пыталась посмотреть на нашем компьютере, но он не загрузил их, так что это, вероятно, единственные существующие фотографии, если это имеет для тебя значение.

Вы также должны знать, я надеюсь, что наша встреча не была одноразовой сделкой. Я совсем не шутила, когда сказала, что Билла теперь нет в этом доме, и ты можешь переехать. Даже если ты не решишься, я бы хотела твоих визитов. Я даже запасусь КУ.

— Спасибо, Энни. Ты волшебница. Я не могу ничего обещать, но мне определенно нравятся твои идеи. У меня сейчас слишком много проблем, и я не знаю, что будет дальше. Давай поддерживать связь.

+++++

Был час ночи, когда я пришел домой, и с удивлением обнаружил, что Бет все еще не спит. Она сидела на диване в гостиной, а на столе перед ней стояли бокал и бутылка вина.

— Где ты был? Я переживала, что с тобой могло случиться что-то плохое.

— Со мной и случилось что-то плохое. Я узнал, что женщина, которую я любил, была обыкновенной шлюхой. Это меня расстроило. Это меня так расстроило, что я просто не хотел возвращаться домой.

В гневе Бет сказала: — Я не шлюха! Меня заставили это сделать, чтобы я могла защитить тебя. Черт побери, Бобби, ты знаешь, я люблю тебя. Я не хотела и не могла потерять тебя,

поэтому мне пришлось уступить.

— Черт побери, Бет! Ты чертова шлюха. Сейчас у меня в голове вопрос, ты трахалась только с моей семьей? Или были еще другие люди, кроме моего брата и отца? Сколько их было с тех пор, как мы дали клятву? Лора вообще моя дочь?

Ее лицо побледнело, когда я упомянул своего отца, но тут же покраснело от гнева, когда я задал вопрос о Лоре.

— Как ты можешь?! — крикнула она, — Как ты можешь в этом сомневаться? Да она так похожа на тебя, что не может быть никаких сомнений! Просто твоя копия.

— Конечно, семейное сходство налицо, но вопрос в том, какой мужчина в моей семье является ответственным лицом? Мой отец? Или мой брат?

Бет рухнула на кушетку и сказала слабым голосом: — Я думала, ты любишь меня. Как ты можешь говорить мне такие вещи. Ты любишь меня; я же знаю, что любишь.

— Уже наверное нет, Бет. Ты просто помнишь, как я любил тебя. Когда я увидел тебя в нашей постели с Билли, это убило мою любовь, а узнав о тебе и моем отце, я просто разорван. Я видел адвоката и начал процесс развода, и ты можешь услышать это от меня, а не читать в документах о разводе. Я прошу о полной опеке над Лорой и утверждаю, что ты не подходишь даже на роль ее матери.

— Глупости!! У тебя это никогда не получится. И это неправда, я хорошая мать и ты знаешь это.

— Вот где ты ошибаешься. Я не только знаю, что ты неряшливая мать, я могу это доказать.

— Фигня Боб.

— А как ты думаешь, я узнала о тебе и Билли? Я не просто случайно пришел домой и зашел к тебе в спальню. Я шел вас поймать, так как знал, что происходит, потому что Лора рассказала мне.

И я рассказал ей, как Лора ошарашила меня, и Бет сказала: — Это невозможно. Как она могла что-то увидеть. Твой брат никогда не приходил, пока я не уложу Лору спать.

— Думаю это просто, вы с Билли так шумели, что разбудили ее. Неважно. Готов поспорить, суд рассмотрит, как вы занимаетесь прелюбодейным сексом перед нашей дочерью. А еще у меня есть те фотографии, где ты и мой брат, и ты, и мой отец. Суду будет интересно.

Бет расплакалась: — Не делай этого со мной, Бобби, дорогой пожалуйста. Боже, пожалуйста, не позволяй ему это сделать. Я не могу потерять вас обоих; я просто не могу. Это убьет меня, Бобби. Потерять тебя будет ужасно, но потерять и моего ребенка? Я это не переживу.

— ЭТО ТО, о чем ты должна была думать, прежде чем распространять свою похоть среди моего брата и отца.

— О Боже, я не делала этого, Бобби. Клянусь Богом, я этого не делала. Не было ни какой похоти, и даже желания. Твой отец сорвался случайно, а Билли узнал об этом, и начал шантажировать меня. Я не могла рисковать. Бобби, я просто не могла. Я знала, что потеряю тебя, если ты узнаешь об отце, а я люблю тебя больше, чем саму жизнь, Бобби, я не смогу жить без тебя, и я уступила чтобы не разрушить ВСЮ вашу семью...

— Мой отец сорвался? Как это можно назвать несчастным случаем?

— Я не трахала твоего отца! Он меня насиловал. Он пришел к тебе, но тебя не было дома. Он был чем то расстроен и пьян, он спросил, есть ли у меня что-нибудь в доме выпить. Я принесла ему выпить, и он сказал, что он сильно расстроен и ненавидит пить в одиночестве. Поэтому, пока ты не пришел, он просил меня выпить с ним. Он начал задавать мне вопросы о

женщинах и сексе, и у меня сложилось впечатление, что у него серьезные проблемы с твоей мамой. Мы поговорили и выпили, и я думаю, что я выпила слишком много для меня, и он воспользовался. Я задремала. И он трахнул меня, пока я спал. Его трах меня разбудил, и я обнаружил, что он на мне и во мне. Я пыталась бороться с ним, оттолкнуть его, но не смогла. Он удерживал меня, и трахал. Это и сфотографировал Билли, посмотри внимательно фото.

Когда твой отец закончил, он отпустил меня и сказал, что мы должны пойти в спальню, я пошла в ванную, и сказала, что встречу его там, а сама пошла на кухню и взяла большой нож, и когда добралась до спальни, увидела, как он гладил себя и дробил, пытаюсь поднять его снова. Это я, и это было потому, что твой брат-свинья шантажировал и использовал меня.

— Теперь ты знаешь, и теперь ВСЕ пострадают. Бедная Энни, Лора, твоя мать и даже твой отец, я полагаю и мы с тобой. Я никогда не приближалась к твоему отцу с тех пор, как он изнасиловал меня, но я знаю, что он был пьян в то время, и может быть он сожалеет о том, что сделал. Самый большой проигравший — это я. Я теряю все, все что мне дорого, потому что я заснула однажды ночью, когда здесь был твой отец. Это отстой!!

Она встала и вышла из комнаты в слезах, оставив меня сидеть там и размышлять над тем, что она только что рассказала. Это правда отстой...

+++++

Бет оставалась в ванной до тех пор, пока я не ушел спать, а потом, полагаю, она провела ночь на диване. По крайней мере, она была там, когда я проснулся утром. Я не остался на завтрак и ушел до того, как Бет проснулась.

В гараже я полез в карман пальто за ключами и достал сотовый телефон. Я забыл, что Энни дала мне телефон моего брата. Из любопытства я, конечно, включил его и нажал все необходимые кнопки, чтобы открыть фотогалерею. Их было около дюжины, и я пролистал их, пока не добрался до Бет и моего отца.

Фотографий было три, и я смог понять, почему Бет ебет моего брата, чтобы я не увидел их. Она была абсолютно права, когда сказала, что знает, как я буду реагировать на это. Я вылез из гаража и направился к родительскому дому.

По дороге я думал о различиях в том, как мы с Бет думали. Она думала, что моя мать не заслуживала того, что произойдет, когда я столкнусь с отцом, в то время как я, с другой стороны, думал, что маме нужно знать, что за мешок с грязью ее муж и мой «отец».

По своей привычке я просто вошел в дверь, не позвонив и не постучав. Мама улыбнулась мне и обняла, когда спросила, завтракала ли я. Я обнял ее в ответ и сказал, что я могу выпить чашку кофе, и она посоветовала мне сесть за кухонный стол, и подождать, пока она принесет. Она сделала все так, как я любил, со сливками и без сахара, и я сделал свой первый глоток, когда отец вошел на кухню, взял свою чашку и сел за стол.

— Что привело тебя сюда в такое утреннее время? — спросил он.

— Ты же просил меня зайти, чтобы мы могли поговорить и разобраться в беспорядке между мной и Биллом.

— Ну и что может быть такого плохого, что ты отправил собственного брата в больницу?

— Я поймал его трахающим мою жену.

И вот их реакция: — Роберт! Следи за языком, — от моей матери и: — Это чушь, — от моего отца.

— Скажите это фотографиям, на которых они трахаются. Я подумываю поместить их в семейный фотоальбом. Прямо рядом с твоими — чертовская Бет.

— Роберт! Ты в своем уме? Как ты смеешь говорить такие вещи, — исходило от моей матери, но лицо моего отца стало пепельным, и он отвернулся от меня.

Я вынул из кармана телефон брата,

Мама взяла телефон и посмотрела на фотографии, а я прокомментировал:

— Это телефон Билли. Однажды он зашел ко мне домой, и увидел как отец трахаёт Бет, сделал снимки и ушел, и они не поняли, что он все видел. А Билли — настоящий брат, он использовал эти фотографии, чтобы шантажировать Бет и требовать секса до тех пор, пока я поймал их с поличным в нашей спальне. Вот почему ваш старший сын находится в больнице. Я немного расстроился, когда поймал их, и конечно увлекся.

У нее были слезы на глазах, когда она вернула мне телефон, а затем она ударила отца по лицу с такой силой, что он перевернулся со стула.

— Сволочь!! — она кричала на него, — Как ты мог?!!

— Это все твоя чертова вина, — сказал он, поднимаясь с пола: — Ты отрезала меня от секса, потому что тебе больше не хотелось этим заниматься. Может, ты и могла так себя выключить, но я мужчина и хочу сексуальной жизни. Секс был у меня так давно, что я уже был сам не свой, и я был пьян, а она выглядела так сексуально и лежала там такой доступной. Я ничего не мог с собой поделать.

Я встал и сказал маме: — Добро пожаловать в мой дом в любое время, когда захочешь навестить, — а затем я повернулся к отцу и сказал:

— А тебе повезло, потому что я хочу наказать тебя, я не могу это сделать перед мамой, но если я когда-нибудь поймаю тебя одного, я сделаю все возможное, чтобы ты попал в больничную палату рядом с моим бывшим братом, и если у меня получится, тебе не придется беспокоиться о своем сексе всю оставшуюся жизнь. Чтобы ты знал, у Билли шарики так сильно повреждены, что он их потеряет. Я постараюсь сделать то же самое для тебя.

Я встал, вышел из дома абсолютно разбитый, но мне нужно было идти на работу.

+++++

Конечно, на этом история не закончилась. Билли действительно потерял оба своих яйца, и это настолько разозлило его, что он выдвинул обвинения против меня и Бет. Помощник окружного прокурора, занимающийся нашими делами, изо всех сил старался убедить нас заключить сделку о признании вины, но мы с Бет отказались и согласились на суд с присяжными.

Нас судили отдельно, и, как и предполагал детектив Болла, присяжные признали Бет невиновной. Против меня было предъявлено полдюжины обвинений, и присяжные признали меня невиновным по всем, кроме одного. Я был признан виновным в простом нападении, и хотя присяжные признали меня виновным, судья вынес мне минимально возможный приговор, а затем приостановил его, поэтому все, что мне нужно было сделать, это держать нос в чистоте и вести себя прилично в течение года. Это, конечно, означало, что мой отец получил чертову отсрочку и был в безопасности от меня, если я не хотел оказаться в тюрьме.

Аннабель развелась с Билли и опустила его на все, что у них было. Когда стало известно о том, что Билли сделал и что из-за этого потерял, он стал посмешищем на фабрике, где работал. Он был в очереди на повышение до сменного мастера, но эту работу получил человек с гораздо меньшим опытом и стажем. Владелец компании был истовым христианином, который имел греховное представление о прелюбодеянии, и конечно это он имел к этому какое-то отношение.

Билли не смог справиться со всеми насмешками, которыми осыпали его на работе, и в конце концов ушел с фабрики. Но слухи, в нашем маленьком городке «совсем не распространяются», и ему приходилось мириться с одним и тем же дерьмом, куда бы он ни пошел. В конце концов, он уехал из города, и я не имею ни малейшего представления о том, куда он пошел, ни желания это выяснять.

Мама с отцом пережили тяжелые времена, но каким-то образом сумели удержаться вместе. Я не видел своего отца с того дня, как вышел из его кухни, хотя я часто вижу свою мать, она никогда даже не упоминает о нем.

Мой вечер с Аннабель был уникальным, как сказали бы наши британские кузены. Мы остались хорошими друзьями, и я недавно был проводником на ее свадьбе с очень хорошим парнем. Насколько я знаю, мой вечер с Энни известен только нам двоим.

Бет и я? Мы до сих пор вместе. Фотографии на телефоне моего брата ясно показали, что она спит или не в себе, в то время как мой отец делал то, что делал. Для меня проблемой было то, что она делала с моим братом и не доверилась мне, но в конце концов я согласился с тем, что она переживала, что у нее нет другого выбора, если она хочет не повредить нашей семье и сохранить свой брак со мной.

Это было нелегко. Потому что я все еще злюсь из-за того, что она не поверила мне достаточно, чтобы понять, что я смогу поддержать ее. Со своей стороны, она чувствует, что я ей больше не доверяю. Эти две вещи время от времени поднимают свои уродливые головы, но нам удается их обойти. Мы действительно любим друг друга, и эта любовь плюс Лаура — цемент, который держит нас вместе.

Мы должны быть в порядке. По крайней мере, я на это надеюсь.